

преобразованы из соответствующих высших военных училищ в 1993–1994 гг. В ближайшие годы количество военных институтов будет возрастать за счет преобразования в институты ведущих высших военных училищ.

Военные факультеты при гражданских государственных высших учебных заведениях значительно различаются по своему назначению. Военный финансово-экономический факультет решает в своей области задачи, возложенные на военные академии: он готовит офицеров на руководящие должности в системе финансовой службы Министерства обороны. На учебу принимаются только офицеры, имеющие высшее образование и необходимый служебный опыт. На военно-медицинский и военно-ветеринарный факультеты принимаются только студенты, успешно окончившие 3 или 4 курса соответствующих гражданских вузов. Юноши, имеющие среднее (полное) общее или среднее профессиональное образование, принимаются только на Военно-дирижерский факультет при Московской государственной консерватории.

Военные авиационно-технические училища являются средними военно-учебными заведениями. Они готовят офицеров-техников по всем специальностям, необходимым для Военно-воздушных сил и авиации Сухопутных войск. Военные авиационно-технические училища относятся к числу лучших средних профессиональных образовательных учреждений в России. Они располагают квалифицированным преподавательским составом, самой современной учебно-материальной базой и вполне сложившимися традициями обучения.

Приказы Ставки Верховного Главнокомандования и их значение для развития теории и практики инженерного обеспечения боя

Гансецкий Д.В.

Белорусский национальный технический университет

Победы, одержанные нашим народом и его Армией над многочисленными врагами нашей Родины, являются результатом объединенных усилий всех видов Вооруженных Сил и всех родов войск. В решении этих задач значительная роль принадлежит и Инженерным войскам. Созданные в 1701 году Петром I Инженерные войска прошли долгий и славный путь, но апогея своего развития они достигли в годы Великой Отечественной войны.

Начало войны протекало для нашей армии крайне неблагоприятно. Подготовка театра военных действий, в связи с отнесением наших границ на 200–300 км на запад, была начата в 1939–1940 гг. и к началу войны не была завершена. На строительстве укрепленных районов были заняты почти все инженерные части приграничных округов, кроме полковых саперов,

и сорок инженерных и саперных батальонов из внутренних округов. Особенно большие потери в первые дни войны понесли инженерные войска Западного фронта. Все саперные батальоны дивизий, корпусов и армий, а также полки РВГК (10, 23 и 33 инженерные, 34 и 35 понтонные) понесли тяжелые потери в личном составе. Потери в материальной части и инженерной технике были также велики. Почти все понтонные парки и тяжелые инженерные машины были уничтожены или оставлены при отходе. К концу июня в составе инженерных войск были только три саперных и два понтонных батальона. Остальные части вели бои с противником в качестве стрелков или попали в окружение.

Перед Главным военно-инженерным управлением Красной Армии с первого дня войны были поставлены многочисленные задачи: формировать новые части, организовывать курсы для подготовки специалистов по минно-взрывным заграждениям, маневрировать имевшимися в наличии силами и средствами. Наркомом обороны СССР было принято решение немедленно помочь войскам в устройстве заграждений. С этой целью были созданы оперативно-инженерные группы на Северо-западном, Западном и Юго-западном стратегических направлениях, которые уже 27 июня 1941 г. убыли на свои направления.

Начальником ОИГ на Западном фронте был назначен полковник Старинов Илья Григорьевич, его заместителем полковник Овчинников Михаил Семенович. В оперативно-инженерную группу было выделено три саперных батальона, шесть тысяч противотанковых мин и двадцать пять тонн взрывчатых веществ. По прибытии на КП Западного фронта оперативно-инженерная группа была разделена на три отряда. Отряд полковника Овчинникова М.С. и майора Афанасьева Л.Н. был направлен действовать в треугольнике Полоцк – Лепель – Витебск, отряд майора Уманца П.Н. – на магистрали Минск – Борисов – Орша, отряд майора Ковалева А.Т. – на направлении Минск – Могилев. Наиболее опасным представлялся участок, выделенный отряду майора П.Н. Уманца. Резерв взрывчатых веществ и противотанковых мин был сосредоточен на КП оперативно-инженерной группы неподалеку от Орши.

В период с 2 по 10 июля 1941 г. только отряд заграждения под командованием полковника М.С. Овчинникова взорвал 51 шоссеый мост, подготовил к взрыву и передал по актам железнодорожным войскам 15 железнодорожных мостов. Обходы около мостов были заминированы. Заблаговременно саперы этого отряда подорвали только 3 моста, а остальные взрывались при подходе к ним противника и даже при наличии его танков и мотоциклистов на мосту. Подрывные и заградительные работы, как правило, осуществлялись без частей прикрытия, а иногда и при отсутствии своих войск на данном участке фронта вообще.

Эти отряды действовали до середины июля и способствовали замедлению темпов наступления противника и нанесению ему потерь при подходе к рубежу рек Западная Двина и Днепр.

СЕКРЕТНО

ПРИКАЗ СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ № 0450

28 ноября 1941 г.

г. Москва

Содержание: О недостатках инженерной службы и неправильном использовании инженерных войск и средств.

Опыт войны показал, что инженерная служба в действующей армии поставлена неудовлетворительно. Общевойсковые командиры, за немногими исключениями, недооценивают инженерную службу, сами знают ее плохо и не учат подчиненных инженерному делу. В результате, в значительной части полков и дивизий не знают элементарных правил и приемов самоокапывания и инженерного оборудования позиций, не умеют правильно отрыть окоп или выполнить работу по устройству заграждений, при занятии рубежа не создают оборудованных в инженерном отношении позиций и не организуют заграждений местности как в предполье, так и в глубине своих позиций. Помощь и руководство в этом деле со стороны инженерных начальников не организуется должным образом.

За время войны в армию поступило большое количество различного вида минно-подрывного имущества, при правильном использовании которого ход боевых операций мог бы протекать более успешно, особенно при обороне или вынужденном отходе. Одно из наиболее действенных инженерных мероприятий – инженерные заграждения применяются явно неудовлетворительно как в тактическом, так и в техническом отношениях. О заграждениях вспоминают в последнюю минуту, нет заблаговременной подготовки полос на большую глубину. Такое простое средство, как завалы и засеки, применявшиеся в русской армии в течение ряда столетий, теперь в заоне. Противотанковые и противопехотные мины замедленного действия всех систем, управляемые фугасы, сюрпризы применяются во многих случаях без учета оперативно-тактических задач, без тесного взаимодействия с проводимой войсками операцией. Минные поля охраняются недостаточно, установка их проходит с грубейшими нарушениями правил минирования. Схемы минирования до войск не доводятся, оставаясь в штабных канцеляриях, что приводит к немалочисленным жертвам наших командиров и красноармейцев. ГВИУ КА не добилось внедрения в армии новых образцов мин замедленного действия и не организовало достаточно снабжения армии этими средствами, хотя эффектив-

ность их огромная. Начальники инженерных управлений фронтов и армий работают без достаточной инициативы, не участвуют, как инженерные начальники, в разработке плана операций, а штабы фронтов не привлекают их для этой цели и не ставят им конкретных задач. Вместо боевого взаимодействия инженерных войск с другими родами войск налицо неправильное отношение к использованию саперных частей и средств инженерной техники. Саперов часто используют на второстепенных работах, как простую рабочую силу, в ущерб мероприятиям по обеспечению боя.

Для ликвидации невежественного использования саперов и внедрения военно-инженерной культуры в армии приказываю:

1. Ввести должность заместителя командующего войсками фронта (армии), он же начальник инженерных войск фронта (армии). При начальнике инженерных войск фронта (армии) иметь небольшой штаб начальника инженерных войск.

2. Военным Советам фронтов, армий привлекать к разработке оперативных планов начальников инженерных войск, требуя использования всех возможностей инженерных войск по их прямому назначению.

3. Не допускать разбазаривания саперов, использования их для пополнения других родов войск или просто в качестве пехоты. Не допускать распыленного использования армейских и фронтовых саперных частей, держать их в кулаке, оперативно сосредотачивая боевые средства саперов на важнейших направлениях по ходу боевых операций. Военным Советам фронтов и армий всегда иметь резерв саперов.

4. Приступить к широкому использованию мин замедленного действия (МЗД), применяя их по заранее разработанному плану на наиболее чувствительных для противника объектах. Практиковать закладку МЗД, противотанковых, противопехотных и неизвлекаемых мин (сюрпризов) в тылу противника или при отходе наших войск, организовать в саперных батальонах группы разведчиков-подрывников.

5. В связи с развитием самостоятельной боевой деятельности инженерных войск и формированием саперных армий для руководства всеми инженерными войсками и инженерным обеспечением операций ввести должность начальника инженерных войск Красной Армии. При начальнике инженерных войск Красной Армии иметь небольшой штаб. Начальнику инженерных войск Красной Армии подчинить: Главное военно-инженерное управление, Главное управление оборонительных работ НКО, саперные армии, Военно-инженерную академию и инженерные училища.

6. Начальнику инженерных войск Красной Армии генерал-майору инженерных войск т. Котляру создать в 20-дневный срок 90 подготовленных саперных батальонов, как резерв Главного командования Красной Армии. Батальоны выделить из состава саперных бригад, обеспечить их

положенным имуществом, освободить от работы на рубеже и организовать с ними форсированную боевую подготовку, в первую очередь по подрывному делу и устройству заграждений. Дислокацию саперных батальонов установить по указанию начальника Генерального штаба.

7. Во всех военных округах восстановить должность начальника инженерных войск, неправильно ликвидированную в начале войны. Возложить на начинжа округа руководство боевой подготовкой инженерных войск и инженерную подготовку всех родов войск округа.

Ставка Верховного Главного Командования:

Народный комиссар обороны
Начальник Генерального штаба

И. СТАЛИН
Б. ШАПОШНИКОВ

ПРИКАЗ СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ № 0396

2 июля 1943 г.

г. Москва

Содержание: о применении и преодолении минных заграждений

Опыт войны с немецкими фашистами свидетельствует об огромном значении, которое имеет умелое использование общевойсковыми командирами противотанковых и противопехотных мин, как в обороне, так и в наступлении.

Правильно использованные и искусно поставленные противотанковые и противопехотные мины в умелом сочетании с системой огня артиллерии, минометов и тяжелого оружия пехоты способны:

В обороне – превращать доступные для танков и пехоты противника участки местности в труднопреодолимые, а иногда и в совершенно недоступные для них.

В наступлении – помочь нашим частям быстро закреплять за собой захваченные у противника рубежи и обеспечить от контратак противника фланги продвинувшейся вперед нашей пехоты и танков. Правильно организованная, своевременно выполненная инженерными войсками работа по очистке от мин противника местности и особенно грунтовых и железных дорог обеспечивает успех наших войск в наступлении и способствует их маневру.

К сожалению, несмотря на двухлетний опыт войны, общевойсковые командиры еще не научились правильно использовать мины в различных условиях боевой обстановки, равно как наши инженерные войска до сих пор не научились правильно, скрытно и быстро строить и разминировать минные поля.

Речь идет о крупнейших недостатках, которые имеются как в применении минных заграждений нашими войсками, так и в разминировании минных полей противника. Главные из этих недостатков следующие:

1. Наши общевойсковые командиры – командующие армиями, командиры стрелковых корпусов и дивизий, организуя оборону, совершенно не занимаются или плохо занимаются устройством минных заграждений и особенно расположением их на местности в увязке с системой огня. Устройство минных заграждений целиком передается на решение инженерных начальников. Инженерные начальники, не получая должного руководства со стороны общевойсковых и помощи от артиллерийских командиров, неправильно используют мины: минные поля располагаются без увязки с системой противотанкового и противопехотного огня, огня артиллерии и минометов. Минные поля создаются, главным образом, перед передним краем, а в глубине обороны и особенно непосредственно позади своего переднего края не создаются, поэтому противник, прорвав передний край нашей обороны и не встречая минных заграждений, получает возможность свободно и без задержек продвигаться вперед.

2. Инженерные командиры до сих пор применяют однообразные способы расстановки мин, что позволяет противнику легко обнаруживать такие минные поля. Инженерные войска мало применяют неожиданные для противника способы минирования и минные ловушки против танков.

3. Еще хуже дело обстоит с минированием в оперативной глубине нашей обороны. Как общевойсковые командиры, так и инженерные начальники не уделяют внимания устройству минных заграждений с целью прикрытия важнейших узлов дорог, мостов и тыловых рубежей, не говоря уже о создании в тылу противотанковых районов. Не ведутся и подготовительные работы по созданию этих заграждений, а также и для разрушения, в случае необходимости, железных, шоссейных и грунтовых дорог. Вследствие этого, танковые и мотто-мехчасти противника, в случае прорыва нашей войсковой оборонительной полосы, получают возможность беспрепятственно распространяться в глубину, не встречая на своем пути минных заграждений.

4. Общевойсковые командиры, как правило, не имеют в своем резерве хотя бы небольшие моторизованные саперные подразделения, необходимые для организации заграждений на путях продвижения прорвавшихся танковых и моторизованных частей противника, а в наступлении – для закрепления занятых нами рубежей путем быстрого создания минных полей.

5. При наступлении разминирование минных заграждений противника на переднем крае и в глубине его обороны происходит неорганизованно. Действия саперов, как при разведке минных полей, так и при разминировании не обеспечиваются в должной мере пехотным прикрытием и огнем, взаимодействие и связь саперных групп разграждений с танками и пехотой организуется плохо, все виды разведки для обнаружения минных по-

лей противника не используются. Такая неорганизованность при разминировании минных заграждений противника замедляет продвижение наступающих боевых порядков и осложняет организацию снабжения наших наступающих войск.

6. Документация по минным заграждениям составляется неточно и не проверяется на местности. Передача минных полей при смене частей часто происходит без проверки расположения мин на местности и состояния их. В результате командиры частей и артиллерийские начальники, не зная точного расположения минных полей, не могут использовать в полной мере существующие минные поля для организации обороны против танков и пехоты противника.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Командующим фронтами и армиями, командирам корпусов и дивизий немедленно принять меры по устранению указанных выше недостатков, имея в виду, что правильное использование минных заграждений является их прямой задачей, за выполнение которой они несут полную ответственность. Общевоинским командирам в боевых действиях войск использовать в полной мере минные заграждения как в обороне для срыва наступления противника, так и для обеспечения своих наступательных действий.

2. Командирам всех родов войск систематически изучать опыт применения и преодоления минных заграждений.

3. Инженерным войскам научиться искусному применению мин во всех видах боя и в любых условиях обстановки.

4. В обороне: при организации минных заграждений руководствоваться следующим:

а) минные заграждения как правило, должны входить в общую систему заграждений, состоящую из естественных и искусственных препятствий, увязанных с системой огня на данном боевом участке;

б) минные заграждения располагать на местности в соответствии с планом обороны не только на переднем крае, но и в глубине оборонительной полосы, концентрируя их на направлении наиболее вероятных атак танков и пехоты противника и детально увязывая с системой огня артиллерии, минометов и стрелкового оружия;

в) минные поля против танков устраивать глубиной, не менее 100 метров, располагая мины неправильными рядами на 6–10 метров одна от другой по фронту, при расстоянии между рядами от 15 до 40 метров. Запретить располагать мины прямолинейными рядами с одинаковыми расстояниями как между рядами, так и между минами;

г) минные заграждения устанавливать незаметно для противника, с соблюдением строгой секретности и тщательной маскировки, с приме-

нием разнообразных и неожиданных для противника способов и схем установки мин, с использованием неизвлекаемых мин и устройством большого числа ложных мин и минных полей;

д) проходы в минных полях прикрывать управляемыми минами, тщательно маскировать, постоянно охранять их от захвата противником и менять места их не реже двух раз в месяц;

е) в тылу своей войсковой оборонительной полосы распоряжением командующих фронтами и армиями в соответствии с планом своих действий минировать или подготавливать быстрое минирование подступов к тыловым оборонительным рубежам, переправам, к узлам железных и шоссейных дорог, а также иметь наготове все необходимое для быстрого разрушения и минирования железных, шоссейных и грунтовых дорог, мостов, аэродромов, средств связи;

ж) устройство минных заграждений производить по особому плану минирования и разрушений. Этот план разрабатывать по указаниям командования штабу соединения с участием инженерного начальника, командующего артиллерией и тех командиров, на участке которых должны быть установлены минные заграждения. План минирования и разрушений перед передним краем и в глубине обороны дивизии утверждается командиром дивизии. Минирование в армейском районе осуществляется по плану минирования и разрушений, утверждаемому военным советом армии; во фронтовом районе – военным советом фронта;

з) минирование минами замедленного действия, минами специального назначения, а также минирование объектов, имеющих оперативное или государственное значение, производить по указанию военного совета фронта.

5. В наступлении – при организации минных заграждений и заграждений руководствоваться следующим:

а) заблаговременно всеми видами разведки вскрыть систему минных заграждений на переднем крае противника и в глубине его расположения, после чего при помощи специально подготовленных саперных групп разграждений, хорошо прикрытых пехотой и огнем минометов и артиллерии, проделать необходимое для пехоты и танков количество проходов;

б) с началом наступления в боевых порядках пехоты и танков иметь саперов, с целью определения минных полей и устройства в них проходов, кроме того, в составе первых эшелонов пехоты иметь команды саперов с минами для быстрого устройства, в случае необходимости, минных заграждений, с целью обеспечения наших флангов и закрепления занятых рубежей;

в) вслед за наступающими частями немедленно производить разведку всех минных заграждений противника, которые огораживать и выстав-

лять предупредительные знаки и надписи, а с подходом саперных частей эти заграждения разминировать. В первую очередь разминировать пути сообщения и населенные пункты.

6. Документацию минных полей и отдельных мин составлять своевременно, тщательно проверять на местности. При смене частей производить прием и сдачу, как документов, так и самих минных полей общевойсковыми и инженерными командирами. Командирам подразделений, частей и соединений знать расположение и состояние минных заграждений на своих участках.

7. Начальнику Генерального штаба и начальнику инженерных войск Красной Армии организовать проверку выполнения настоящего приказа.

8. Приказ довести до командиров стрелковых и саперных батальонов и командиров арtdивизионов.

Ставка Верховного Главнокомандования:

И. СТАЛИН

А. Василевский

Принятые меры стимулировали развитие тактики минной войны. Из саперных подразделений во многих дивизиях начали создаваться подвижные отряды заграждений (ПОЗ) численностью от взвода до роты. ПОЗ имел несколько конных повозок, а по возможности и автомобилей и запас противотанковых мин от 100 до 400 штук. Выдвигаясь на направления движения немецких танков, отряды ставили от 10 до 100 мин, создавая участки минных полей и вынуждая танкистов противника терять время на вызов своих саперов, поиск мин, проделывание проходов.

К июлю 1943 года окончательно устанавливаются нормативы минирования, по которым плотность противотанкового минного поля определялась в 550–750 мин на км, глубина минного поля устанавливалась в 100 м, число рядов 3 или 4, между рядами от 10 до 40 м, между минами 6–10 метров. С выходом в свет новых боевых уставов подвижные отряды заграждений (ПОЗ) в полку, дивизии, армии становились обязательным элементом боевого порядка. Основой таких отрядов являлись полковые, дивизионные саперные подразделения.

В каждой стрелковой дивизии создавались 1–2 дивизионных ПОЗа в составе 1–2 саперных взводов каждый при 3–5 автомобилях и 400–600 минах. Каждая армия имела несколько армейских ПОЗов в составе около саперной роты каждый на 20–30 машинах при 1500–2000 мин. Каждый фронт имел противотанковый саперный резерв силой 1–2 саперных батальона с запасом мин 2–5 тыс. штук.

С началом немецкого наступления 5 июля 43-го уже в первый день

только в полосе обороны 13-й армии ПОЗы установили 6 тыс. мин на путях движения противника, на которых подорвалось 98 танков, было убито и ранено около 2 тыс. солдат.

8 июля в полосе Центрального фронта выставлено 8 тыс. мин. Потери немцев 98 танков. В этот день ПОЗ Центрального фронта из 1-й гвардейской инженерной бригады под командованием ст. лейтенанта В. Артамонова перекрывая путь, прорвавшего оборону немецкого танкового батальона, выставили на их путь группу мин, на которой немцы потеряли 4 танка. Когда наметилось направление движения батальона, на их пути была выставлена новая группа мин, где немцы вновь потеряли 2 танка. Умело маневрируя силами и средствами, используя повторно мины, Артамонов сдерживал танки более 8 часов и вывел их под огонь истребительно-противотанкового артдивизиона. Когда же немцы попытались отойти, то минами им был перекрыт путь отступления. Батальон, попавший в минно-огневой мешок, был полностью уничтожен.

Структура Вооруженных Сил Российской Федерации на современном этапе

Кобзев В.А.

Научный руководитель Григоренко С.В.

Белорусский национальный технический университет

В последние годы военно-политическая ситуация в мире претерпела значительные изменения: закончилась «Холодная война», улучшились российско-американские отношения, конфронтация между «Востоком» и «Западом» уступила место партнерству, наметилась важная позитивная тенденция создания европейской системы коллективной безопасности. Произошли и другие положительные сдвиги.

Однако, как показывают факты, военная опасность еще существует. Более того, она непосредственно затрагивает национальные интересы России.

Доказательством этого являются следующие факторы:

существование в различных районах мира очагов военных конфликтов;
стремление отдельных государств или группировок доминировать в различных регионах, используя в решении спорных вопросов военную силу;

наличие у ряда государств или коалиций мощных Вооруженных Сил, высоких мобилизационных возможностей, базирование войск вблизи границ России;

нестабильность политической обстановки в мире в сочетании с наращиванием некоторыми государствами своего военного потенциала;

распространение оружия массового поражения и средств его доставки, возможность увеличения членов «ядерного клуба»;